«Все вон, и тащите свои задницы сюда!» Их тюремщик начал кричать на них, брызгая слюной, как разбрызгиватель.

Язык, на котором он говорил, был для них совершенно чужим, и все же все понимали его слова так, как будто они практиковали этот язык целую вечность. Видя, что большинство заключенных слишком глупы или изможденны, чтобы повиноваться, он призвал несколько охранников и с помощью хлестких кнутов привил им повиновение.

Тросгенские рабы, независимо от того, участвовали они в Испытании или нет, в большинстве своем были слишком слабы и обезвожены, чтобы реагировать быстро, а более медлительных избили добрых десять раз, прежде чем они нашли в себе силы встать. Связанные друг с другом цепями у ног, опоздавшие фактически сковывали всю группу.

Оказавшись в очереди, тюремщик и помогавшие ему охранники, молча сопроводили их при единственном свете факелов подземелья, время от времени останавливаясь перед другими камерами, чтобы пополнить ряды рабами.

В третьей камере Джейк наткнулся на измученного и дезориентированного Уилла. Его лицо просияло, когда он узнал Джейка и Кайла. Слава богу, он не сошел с ума, когда превратился в Тросгенианца.

Йероде нашел Ламина, который, несмотря на свое ослабленное состояние, выглядел довольно расслабленным и собранным. Полная противоположность той ночи, когда его преследовал дендритный инопланетянин, и он оказался в жалком состоянии.

Не говоря ни слова, те, кто узнавал своих друзей или родственников, выстраивались возле последних, не поднимая волн. Пройдя длинный коридор и опустошив с десяток камер, их тюремщики вдруг изменили направление и направились к большой зарешеченной двери, отделявшей их от большой лестницы.

Другой «легионер», стоявший на страже снаружи подземелья, увидев их приближение, схватил тяжелый ключ, свисавший с каменной стены позади него, и поспешил открыть им ворота. До сих пор, за исключением первого тюремщика, который был отвратительным, остальные охранники выглядели совершенно нормальными людьми.

Как только ворота были открыты, рабы и их эскорт поднялись по лестнице примерно из тридцати ступенек, и дневной свет атаковал их зрачки, привыкшие к темноте, когда они достигли первого этажа.

Последние железные ворота отделяли их от большого открытого двора, похожего на патио. Поднявшись, рабы обнаружили бассейны и фонтаны, украшенные мраморными статуями, напоминающими античные.

В центре двора стояла трехметровая статуя ненормально мускулистого обнаженного мужчины с копьем и щитом. Возможно, это Герой Мирмид, которому они поклонялись.

Затем рабов отвели в другое соседнее здание. Архитектура была очень греко-римской по замыслу. Было много мраморных колонн, поддерживающих и гармонирующих со структурами. Мозаики на стенах и бюсты или цельные скульптуры всех видов украшали коридоры, по которым они проходили.

Иногда невдалеке можно было увидеть хорошеньких служанок с экзотической внешностью, которые несли подносы с фруктами или занимались уборкой здания. Но Джейк был слишком

занят своими мыслями, чтобы обращать на них внимание.

Превращение их в Тросгенианцев значительно снизило их интеллект и усилило агрессивность. Как бы он ни смотрел на это, он не видел ничего, кроме недостатков. Тем не менее, это Первое Испытание существовало только для того, чтобы подготовить их как можно лучше к выживанию в Зеркальной Вселенной.

Так что, естественно, для этого была веская причина, и в этом должны были быть какие-то преимущества. Большое увеличение силы, телосложения и жизненной силы было очевидным, и их полезность тоже была очевидна. Даже у пожилого человека или ребенка были хорошие шансы выдержать тяжелые нагрузки тренировок или физического насилия, не оставшись при этом инвалидом до конца мероприятия.

Падение интеллекта, с другой стороны, было явно пагубным. Джейк, например, думал, что сможет использовать время Испытания, чтобы узнать как можно больше и развить свои боевые навыки. Падение его интеллекта на 3 очка означало, что его запоминание и понимание будут значительно затронуты.

Любое обучение потребует в два раза больше усилий для получения половины результата. Ему также потребуется больше напоминаний, чтобы он не забыл то, что выучил. Он, кто достиг 180 IQ со своими двумя статусами, теперь оказался со своим первоначальным интеллектом или почти, он переживал это как ампутацию руки. Он чувствовал, что туман затуманивает его рассуждения, и ему стало намного труднее сосредоточиться.

Так в чем была польза от такого наказания? Джейк видел только две. Во-первых, заставить всех понять критическую важность Интеллекта. Люди, будучи высокомерными, даже идиоты часто думали, что они правы, никогда не думая, что они ниже тех интеллектуалов, которые были более учены, чем они.

Было легко отдать предпочтение другим менее дорогим характеристикам эфира, таким как Сила или Ловкость, думая, что они не такие глупые и что больший интеллект не будет им особенно полезен для выживания. Есть ли лучший способ осознать важность интеллекта, чем быть лишенным его?

Те, кто не был так сообразителен, вероятно, провели бы большую часть Испытания в состоянии, близком к состоянию шимпанзе. Если каким-то чудом им удастся пройти испытание, это будет незабываемый урок, который они не скоро забудут.

Вторая причина, по мнению Джейка, заключалась в том, что слишком много ума или осторожности могут привести к обратным результатам в этом Испытании. Если, например, напуганный ученый эмоционально сломается или откажется драться из-за страха, превращение его в чрезвычайно агрессивного зверя, безусловно, помогло бы ему преодолеть свои психологические блоки.

Точно так же, как все вспомнят, что значит жить как идиот, боязливые мыслители вспомнят постоянную смелость и ярость, которые когда-то населяли их.

Агрессивность и бесстрашие также могли принести им пользу в определенных областях, включая боевые действия. В каждом клубе боевых искусств есть своя доля талантливых практиков, но они слишком боязливы, чтобы действительно развиваться дальше определенного уровня. Они слишком много отступают, закрывают глаза или делают слишком много контрпродуктивных движений из-за страха. Этот тип рефлексов, исходящих от рептильного мозга, было не так просто преодолеть.

«Все разденьтесь и побыстрее! Бросьте тряпки, которые на вас надеты, в корзину рядом с вами. Кто-нибудь придет и заберет их».

Тиранические приказы их тюремщика резко вырвали Джейка из его внутреннего монолога. Внутри здания, в которое их привили, их ждало множество деревянных уборных, тазов и бадей, наполненных водой. Неведомые лепестки цветов покрывали воду в бассейнах, придавая месту сказочную атмосферу. Им также были предоставлены листы мягкого мыла, сделанного из пепла растений.

Несмотря на то, что Джейк был уважающим себя асоциальным человеком, опыт предыдущих месяцев в сочетании с его превращением в Тросгенианца полностью стерли в нем всякое чувство ханжества. Никто, кроме нескольких редких исключений, не сопротивлялся этому приказу.

В любом случае, это мало что изменило. Если не считать их старых набедренных повязок, вонявших мочой, большинство из них уже были голыми. Джейк не был исключением. По крайней мере, ему нечего было физически стыдиться. Его тело было хорошо сложенным и спортивным, а его мужественность была достаточно внушительной.

Тем не менее, наличие у кого-то из них опарыша или, наоборот, слоновьего хобота совершенно не разрядило атмосферу. Несчастный придурок, нервно смеявшийся над своим соседом, тут же был вознагражден хлыстом в промежность. Щелканье кнута, сопровождаемое истошным криком, напомнило им всем, что они пришли не для того, чтобы развлекаться.

Один за другим они разделись и вошли в один из бассейнов, активно растираясь растительным мылом. Пока они мылись, в здание вошла вторая группа тросгенских рабов. Все они были женщинами.

В отличие от тросгенских мужчин, у женщин были более тонкие черты лица. Волосы у них тоже были белыми, кожа бледной, а кости толще, чем у обычного землянина. Без предупреждения тюремщик, приведший их сюда, попросил их тоже раздеться, при этом облизывая губы с порочным выражением лица.

Сопротивление рабынь было на этот раз сильнее, и очень немногие немедленно подчинились этому приказу. К несчастью для них, эти работорговцы были абсолютно не сексистами. Несколько безжалостных ударов кнутом вскоре заставили их подчиниться. Через мгновение все обнаженные женщины присоединились к ним в ваннах.

Во время омовения в банях царила гробовая тишина. Упадок их интеллекта в сочетании с абсурдным уровнем тестостерона и эстрогена сделал их всех сексуально возбужденными. Присутствие обнаженных представителей противоположного пола подействовало на их тела, как таблетка виагры, и вскоре все, что можно было услышать — это одышка трахающихся мужчин и женщин, не сдерживающих свои импульсы.

Некоторые, чей интеллект был сильно ослаблен, не могли контролировать себя и начали прелюбодействовать на полу у всех на виду. На этот раз охранники не вмешивались, а насмешливо наблюдали за представлением, комментируя своими грязными шутками, насколько примитивными были эти тросгенские рабы. Благодаря этой визуальной стимуляции ситуация быстро переросла в настоящую оргию.

Джейк, Уилл и Кайл от начала до конца молча умывались, спокойно глядя на тех, кто, как и они сами, сохранял стойкость перед лицом этой сцены разврата.

Тем временем Сара прижалась к ним, оказавшись одинокой обнаженной девушкой среди трех мужчин. И все же она никогда не чувствовала себя в такой безопасности. Кайл, несомненно, был возбужден, но Джейк и Уилл были двумя ледяными стенами, наблюдающими за своим окружением, как две хищные птицы.

На ее идеальное тело они даже не взглянули. Смущенная и несколько оскорбленная своим отсутствием обаяния, Сара, вся красная, должна была в свою очередь молча умыться. Все это время стоны удовольствия и грязные шутки тюремщиков свистели в их ушах, делая это простое купание незабываемым опытом, который они не скоро забудут.

http://tl.rulate.ru/book/39413/2346171